

Первое мое знакомство въ приходѣ съ раскольниками.

Мое прибытіе на приходъ случилось въ самое тяжелое время для прихожанъ—крестьянъ, когда среди ихъ свирѣпствовала наводящая на всѣхъ ужасъ горячка и когда въ продолженіе почти всего лѣта стояла у нихъ никогда небывалая засуха. Пріѣздъ мой случился 14 августа и не мало обрадовалъ крестьянъ, которые давнымъ давно уже были въ ожиданіи своего новаго священника, боясь умереть безъ исповѣди и св. причастія (такъ какъ завѣдующій моимъ приходомъ находился въ 18 вер.).

Первымъ долгомъ моимъ, по прибытіи на приходъ, конечно, было какъ можно скорѣе сходить въ церковь, осмотрѣть иконостасъ, алтарь и проч. Вечеромъ въ 5 часовъ я отслужилъ вечерню, а утромъ, въ 6 час. отслужилъ и утреню. Народу было множество, особенно за литургіей, за которой я произносилъ мое первое поученіе съ молитвеннымъ въ концѣ обращеніемъ къ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову (храмъ во имя этого святаго), предъ образомъ котораго, по окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебенъ съ канономъ Пресвятой Богородицѣ. Народъ, видимо,

внимательно слѣдилъ за мной, и я какъ можно больше старался воодушевить его громкимъ и отчетливымъ произношеніемъ и пѣніемъ канона. Въ пѣніи участвовалъ весь народъ и, къ великому моему утѣшенію, я нашелъ между прихожанами не мало такихъ, которые умѣютъ порядочно пѣть и читать на клиросѣ. Такъ началась моя первая пастырская дѣятельность.

Первую недѣлю, по своемъ прибытіи на приходъ, я всю посвятивъ на приведеніе въ порядокъ запустѣвшаго храма, а потомъ мало по малу сталъ знакомиться со своими прихожанами, которые мнѣ почему-то съ перваго раза стали нравиться по своей набожности и наклонности послушать слово Божіе. Черезъ частыя бесѣды съ ними я узналъ, что приходъ мой зараженъ расколомъ, что вполне подтвердили церковныя росписи, по реестру которыхъ я нашелъ раскольниковъ около 900 душъ обоего пола. Такое открытіе на первыхъ порахъ меня не мало смутило и я не зналъ, что предпринять противъ этихъ заблудшихъ овецъ, неимущихъ ни пастыря, ни таинствъ, а ограничивающихся однимъ крещеніемъ и молитвенными собраніями. Я сталъ искать случая, гдѣ бы встрѣтиться съ раскольниками.

Случай для столкновенія съ раскольниками мнѣ скоро представился. 25 августа, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, мною былъ полученъ указъ Тобольской дух. Консисторіи съ предписаніемъ Архипастыря собрать куда-либо раскольниковъ и при этомъ собраніи прочитавъ имъ «Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ Богоспасаемый градъ въ Москву изъ разныхъ мѣстъ» (Церковныя Вѣдомости за 1888 г. № 28). Во исполненіе указа, мною была отправлена въ волостное правленіе бумага, чтобы оно позаботилось въ ближайшій же праздничный день собрать въ приходскую церковь всѣхъ уклоняющихся въ расколъ, особенно ихъ грамотѣевъ и начетчиковъ, что и было приведено волостнымъ правленіемъ въ исполненіе.

Въ воскресенье, 28 августа, послѣ литургіи, когда я уже шелъ домой, меня встрѣтила на улицѣ толпа—человѣкъ до 50-ти; всѣ были съ непокрытыми головами. Я удивился и раздумывалъ, что это за собраніе?..
— Ваше священство, на что ты насъ требовалъ сюда? спрашивала меня толпа почти въ одинъ голосъ.

Услышавъ новую, совсѣмъ незнакомую титуляцію, я понялъ, что эта толпа состояла изъ раскольниковъ, высланныхъ ко мнѣ волостнымъ

правленіемъ, изъ которыхъ я нѣкоторыхъ узналъ по ихъ длиннымъ синимъ кафтанамъ.—А вы откуда и кто вы такіе? спросилъ я ихъ:— Мы крестьяне С—кой волости, изъ разныхъ деревень: Байдарской, Дубровной, Золотой и Сумокъ,—рапортовалъ мнѣ стоявшій впереди всѣхъ, со значкомъ на груди, ихъ сельскій староста (который, какъ я узналъ впоследствии, недавно уклонился въ расколъ изъ православія);— а собрались мы по приказу волостныхъ начальниковъ, которые объявили намъ, что ты требовалъ насъ сюда.

— Не требовалъ, а просилъ, поправилъ я старообрядца.— Для насъ все равно, все едино, — возразилъ кто-то изъ толпы. А ты скажи намъ, для чего тебѣ мы понадобились и говори скорѣе, чтобъ насъ здѣсь не задерживать.

Рѣзкій и грубый тонъ незнакомаго, скрывающагося въ толпѣ себе-сѣдника сперва поразилъ меня, но потомъ, когда я вспомнилъ, съ кѣмъ мнѣ приходится имѣть дѣло, я отвѣтилъ имъ, что я не по своей волѣ собралъ ихъ сюда, а по волѣ вышшаго начальства, на что послѣдовалъ указъ Его Пресвященства, въ силу котораго я и намѣренъ прочитать имъ «Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ».

Толпа успокоилась и стала ждать, когда я снова пойду въ храмъ. Дома я былъ недолго и, захвативъ съ собой указъ и 28 № Церковныхъ Вѣдомостей, отправился снова въ церковь, которая была полна народомъ, но только не изъ старообрядцевъ, а изъ православныхъ, которые ждали меня къ службѣ акаѣиста Пресвятой Богородицы, а также послушать мою вѣбогослужебную бесѣду о священномъ писаніи и священномъ преданіи, о чемъ было мною имъ объявлено послѣ литургіи ¹⁾. Вслѣдъ за мной пришли въ храмъ и старообрядцы, при чемъ я замѣтилъ, что ниодинъ изъ нихъ не сотворилъ на себѣ крестнаго знаменія, входя въ храмъ.— Православные глядѣли на нихъ, удивлялись и не понимали, зачѣмъ это пришли раскольники, которыхъ ранѣе нельзя было «загнать и палкой», какъ выразился объ нихъ одинъ изъ православныхъ. Въ храмѣ я внушилъ

¹⁾ Здѣсь нужно замѣтить, что у меня послѣ литургіи по воскреснымъ днямъ бывають вечерни съ акаѣистомъ Пресв. Богородицѣ или Сладчайшему Іисусу, при чемъ бывають всегда вѣбогослужебныя бесѣды, а потому нѣкоторые, по дальности деревень, не желая уходить домой, остаются и ждутъ вечерни, а съ церковнымъ звономъ собираются и другіе изъ односельчанъ. При этомъ всѣ участвуютъ въ нѣни общепотребительныхъ молитвъ и акаѣиста. Въ нѣни болѣе принимаютъ участія женщины.

православнымъ своимъ прихожанамъ, чтобы никто изъ нихъ не смущался этимъ присутствіемъ уклонившихся въ расколъ, что храмъ одинаково открытъ для всѣхъ, особенно для тѣхъ, которые заблуждаются въ невѣдѣніи и ищутъ спасенія, а потомъ обратился и къ раскольникамъ, чтобы тѣ въ свою очередь не возмущали религіознаго настроенія моихъ прихожанъ, а тѣмъ болѣе не позволяли бы вслухъ какихъ-либо разговоровъ или насмѣшекъ надъ православными и тѣмъ не нарушали бы общественную тишину.

— Ты отпусти насъ напередъ, а потомъ говори и читай имъ, — заявилъ мнѣ одинъ изъ нетерпѣливыхъ раскольниковъ; а то вотъ стой и жди и не дожدهшься.

— Полно не смущайся, другъ мой, возразилъ ему я. Вѣдь они (указывалъ я на православныхъ) собрались сюда съ утра и потому скорѣе нуждаются въ отдыхѣ, а вы пришли послѣ обѣдни, да къ тому же ихъ и больше въ два раза: кого же я долженъ отпустить прежде? обратился я къ раскольникамъ съ вопросомъ.

— Стало быть ихъ!.. знамо ихъ!.. вѣстимо ихъ!.. закричали почти въ одинъ голосъ почитатели старины.

Я рядъ былъ этой уступкѣ и добивался ее для того, чтобы сдѣлать раскольниковъ, хотя и противъ воли, слушателями акаеиста и моей бесѣды съ православными, и этимъ хотя не много задѣтъ ихъ любопытство къ слушанію и дальнѣйшихъ моихъ бесѣдъ съ православными.

Начало бесѣды было открыто общимъ пѣніемъ «Царю небесный», а потомъ былъ прочитанъ акаеистъ предъ образомъ Богоматери, при общемъ также пѣніи «аллилуія» и «радуйся невѣсто»... и затѣмъ я приступилъ къ бесѣдѣ съ православными «о священномъ писаніи и священномъ преданіи», въ которой я изложилъ православнымъ, изъ какихъ книгъ мы научаемся св. вѣрѣ Христовой, давъ имъ понятіе о Библии, какъ самой важной, первой и необходимой для спасенія книгѣ; сообщилъ имъ о тѣхъ писателяхъ, которымъ обязаны своимъ происхожденіемъ эти священные книги и что написаны онѣ по внушенію Свят. Духа. Тутъ же я познакомилъ слушателей съ ветхозавѣтными книгами, евангеліемъ и апостоломъ и подробно изложилъ, что содержится въ каждой книгѣ въ отдѣльности; далъ понятіе о переводахъ Библии съ еврейскаго языка на греческій, съ греческаго на славянскій и наконецъ съ славянскаго на русскій и послѣ всего этого перешель къ опредѣленію священнаго преданія. «Не всѣ дѣла,

говорилъ я, и ученіе Господа нашего Иисуса Христа и Его учениковъ, св. апостоловъ записаны въ книгахъ новаго завѣта; записано въ нихъ только главное — нужное, а другое, тоже необходимое для насъ и для нашего спасенія, не было записано, а только передано св. апостолами ихъ ученикамъ и преемникамъ на словахъ, или однимъ примѣромъ: таково, напримѣръ, ученіе о почитаніи иконъ, о крестномъ знаменіи, о томъ, какъ нужно совершать таинства крещеніе, покаяніе и т. п. Это ученіе св. апостоловъ, незаписанное ими самими, а переданное устно, или на однихъ словахъ, и записанное уже ихъ преемниками, святыми мужами, называется священнымъ преданіемъ. Оно сохраняется св. церковію, въ которую, по словамъ св. Иринея, «апостолы какъ въ нѣкую сокровищницу положили, все что касается вѣры и благочестія», почему св. церковь и называется *столпомъ и утвержденіемъ истинны* (1 Тим. 3, 15).

— А что, ваше священство, есть гдѣ нибудь въ вашихъ книгахъ или нѣтъ, чтобы ребята крестила дѣвка, да при томъ такая, у которой у самой родятся дѣти? перебилъ меня неожиданно одинъ изъ раскольниковъ.

— А ты развѣ знаешь такую? спросилъ я его.

— Да у насъ въ Сумгахъ есть такая, зовутъ ее Сиклитеей и я вотъ спрашивалъ стариковъ, чтобы они указали мнѣ или прочитали изъ книгъ, гдѣ бы говорилось, что можно крестить дѣвкамъ, но никто изъ нашихъ грамотѣевъ не можетъ найти и указать этого, а я самъ то человекъ неграмотный и всего только «двоѣданю» четвертый годъ.

Тутъ я принужденъ былъ остановиться и дать отвѣтъ; иначе бы раскольники приняли это за незнайство и истолковали бы въ свою пользу.

— Ты говоришь, что таинство крещенія у васъ совершаетъ дѣвка, или даже пусть будетъ мужикъ; между тѣмъ какъ въ Евангеліи самъ Христосъ Спаситель сказалъ: «шедше въ міръ весь, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, и учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь» (Матѣ. зач. 116). Это сказано было апостоламъ, т. е. ученикамъ Христовымъ, а не простолюдинамъ, и тѣмъ болѣе уже не дѣвкѣ. Апостолы же преемственно передали эту власть людямъ также уполномоченнымъ, — слѣдовательно, ваша дѣвка крестить незаконно.

Тутъ же у меня лежала на огнѣ книга журнала «Истина», выпускъ 1 за 1887 годъ, гдѣ у меня была заложена на всякій случай 57 стран., на которой была особая статья «о таинствѣ крещенія въ особенности, по-

мѣщенная для полемики съ раскольниками, гдѣ и прочелъ громче обыкновеннаго мѣсто изъ большаго Катихизиса, листъ 306 и 309. «Кто можетъ сія тайна строити? Отвѣтъ: никтоже, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ». Что же теперь ты скажешь на это? спросилъ я вопрошающаго.

— Да что сказать?.. Человѣкъ я неграмотный, и при этомъ онъ пристально поглядѣлъ на своихъ собратьевъ, ища между ними за себя отвѣтчика. Но никто больше не находился, и я уже безпрепятственно закончилъ свою бесѣду, въ концѣ которой сдѣлалъ замѣчаніе православнымъ, чтобы они не слушали такихъ толковниковъ, которые сами съ трудомъ разбираютъ букву за буквой и въ то же время желаютъ сдѣлаться вождями, вѣрнѣе -- совратителями въ другую секту.

Чтеніе было закончено общимъ пѣніемъ: «Достойно есть», и нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ стали выходить изъ церкви, намаливая: «долго жить!.. долго священствовать!» Это, конечно, меня не мало радовало, потому болѣе, что я нашелъ въ своихъ пасомыхъ отголосокъ на свое «нововведеніе» въ приходѣ.

Въ продолженіе всей моей бесѣды съ православными, раскольники стояли и внимательно слушали и слѣдили за мной. Послѣ пѣнія «Достойно есть», я велѣлъ имъ подойти ближе и при этомъ опять не преминулъ замѣтить имъ, чтобы они въ продолженіе всего чтенія не перебивали и не разговаривали между собой и чтобы заявляли уже свои мнѣнія или вопросы послѣ прочтенія «слова». Всѣ повиновались и мнѣ удалось кончить чтеніе безъ задержки, а послѣ прочтенія я предложилъ имъ вопросъ:

— Все ли здѣсь прочитанное вы принимаете и соглашаетесь и дѣйствительно ли ваша церковь такова, каковою она представлена здѣсь, т. е. безъ таинствъ и безглавою?

— Все, что, ваше священство, ты намъ прочиталъ, то истинно и мы противъ этого ничего не имѣемъ сказать, а если мы бѣжимъ вашей церкви, то мы бѣжимъ не отъ нея, а отъ Никоновой ереси, которая царствуетъ во всемъ вашемъ храмѣ.

— А если у насъ нѣтъ такой церкви, перебилъ другой изъ раскольниковъ, то мы сами по себѣ составляемъ изъ себя церковь, о которой говоритъ Св. апостолъ Павелъ: «вы есте церковь Бога жива», а потому мы вовсе не имѣемъ надобности обращаться къ вашей церкви.

— Нѣтъ, такое житіе ваше совсѣмъ неправильное, возразилъ я. —

Развѣ вы не читали, что написалъ тотъ же ап. Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ?

— А что онъ написалъ? спросилъ меня одинъ изъ представителей здѣшнихъ раскольниковъ.

— *Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію нете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже прїидетъ* (1 Кор. 11, 26), а когда Коринѳяне стали причащаться Тѣла и Крови и тѣмъ воспоминать крестныя страданія Христа Спасителя, то ап. Павелъ во 2-мъ посланіи и сказалъ имъ, что они «церкви Бога жива». Скажите: развѣ вы приобщаетесь когда Тѣла и Крови Христовой?

— За нуждою мы не имѣемъ этого таинства, отвѣтилъ одинъ изъ начетчиковъ С—нтіи Ив—овъ. А скажите вы намъ, ваше священство, для чего это у васъ сейчасъ заведено двѣ церкви: единовѣрческая и православная, — развѣ Христось уневѣстилъ двѣ невѣсты?

— Тутъ я подробно объяснилъ ему, что единовѣрческая и православная церковь составляютъ одну и что разнятся только въ обрядахъ, которые не имѣютъ существенной важности. И тутъ же спросилъ С—нтія взаимно.

— Я тебѣ отвѣтилъ. Теперь скажи мнѣ ты: которые изъ васъ правильно исповѣдуютъ вѣру—Федосѣевцы, Филиповцы или Даниловцы, потому что всѣ эти различныя партіи во многомъ расходятся между собой, между тѣмъ они же всѣ причисляютъ себя къ старообрядчеству.

С—нтіи на это ничего не отвѣтилъ и вступилъ въ разговоръ на эту же тему съ другимъ раскольниковъ, старообрядческимъ попомъ изъ деревни Дубровной Андреемъ К—новымъ, и скорѣ разговоръ этотъ перешелъ въ споръ, который близко подходилъ къ ссорѣ, почему я вынужденъ былъ удалить ихъ изъ церкви. — Выйдя изъ церкви, я предложилъ собесѣдникамъ участвовать на будущихъ собесѣдованіяхъ, и многіе согласились со мной и рѣшили ѣздить ко мнѣ.

Въ такомъ видѣ была моя первая встрѣча съ раскольниками; тутъ-то я понялъ и увидѣлъ всю свою беззащитность, потому что наша церковная бібліотека, какъ мнѣ сообщилъ псаломщикъ, слишкомъ скудна книгами, и въ ней почти нѣтъ ничего для полемики съ расколомъ. Все, что было приобрѣтено въ стѣнахъ семинаріи, конечно, годилось теперь, но главное, на практикѣ то случилось видѣть большее. На первыхъ же порахъ возникли нѣкоторые вопросы совсѣмъ непредвидѣнные, и я на слѣ

дующій же день рѣшился перерыть всю церковную бібліотеку. Къ великой моей радости, я многое нашелъ, въ чемъ только—что наканунѣ имѣлъ великую нужду. Это были книги: Большой Катихизисъ, Сборникъ бесѣдъ съ раскольниками Ивановскаго, Краткое руководство Кашменскаго, Собраніе сочиненій архимандрита Павла, Выписки Озерскаго, Дѣянія Московскихъ Соборовъ, Розыскъ Дмитрія Ростовскаго, Истинно древняя Христова церковь, Григорія митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго и достаточно другихъ сочиненій и брошюръ противъ старообрядчества.

4 сентября, въ воскресенье, когда я велъ въѣбогослужебную бесѣду въ храмъ съ православными, замѣтилъ у дверей уже знакомаго мнѣ раскольника деревни Байдарской Силу Ивановича. Я поторопился кончить бесѣду, угадавъ, что ему нуженъ я, и когда я направился къ двери, то онъ вышелъ впередъ меня. На улицѣ я увидѣлъ человѣкъ до 10-ти раскольниковъ, между которыми были и женщины,—къ нимъ подошелъ Сила. Толпа остановила меня и объявила, что пріѣхали съ цѣлію послушать меня, что я буду говорить въ обвиненіе ихъ несправедливаго уклоненія и чѣмъ могу также убѣдить ихъ въ томъ, что они поступаютъ совсѣмъ не такъ, какъ учитъ св. православная церковь.

— Какъ видно, вы хотите побесѣдовать относительно вашего заблужденія и уклоненія отъ православія? спросилъ я ихъ.

— Зачѣмъ бесѣдовать?.. Мы народъ темный, неграмотный... Гдѣ ужъ намъ тутъ бесѣдовать; будетъ того, что послушаемъ тебя, возразили нѣкоторые изъ толпы, которая еще болѣе увеличилась.

Но я уже хорошо зналъ, что пріѣздъ ихъ ко мнѣ былъ съ цѣлію «поспорить», какъ мнѣ передалъ одинъ изъ прихожанъ и который видѣлъ даже, что они привезли съ собою туюкъ книгъ. Когда же я встрѣтился съ ними на улицѣ, то положительно съ ними не было ни одной книги. Это меня удивило и я совсѣмъ не понималъ ихъ скрытности. Чтобы это была за причина, что они скрываютъ свои книги, и въ тоже время утаиваютъ между собой начетчиковъ, каковъ былъ въ особенности С—нтіи Иванычъ.

— А почему же вы не захватили сюда своихъ книгъ, на которыхъ вы зыблете все свое ученіе, всю свою правоту; вѣдь я хорошо знаю, что вы привезли ихъ съ собою?

— Они боятся, что ты отберешь у нихъ эти книги,—перебила одна изъ раскольниковъ, которую однако толпа силилась заглушить своимъ говоромъ.

— Зачѣмъ же я буду отбирать такия книги, въ которыхъ нѣтъ, можетъ быть, ничего богопротивнаго, а также ничего такого, что можетъ произвести возмущеніе въ обществѣ.

— Ну, коли такъ, то пойди, Павелъ, носи сюда книги,—посылалъ С—нтій одного молодого парня.

Собесѣдованіе было открыто въ моемъ домѣ, предъ началомъ котораго была пропѣта мною и псаломщикомъ молитва «Царю небесный», а потомъ всѣ раскольники, были посажены за столъ, заваленный старопечатными книгами. Я пересмотрѣлъ ихъ всѣ, но годныхъ для собесѣдованія нашелъ всего только 3 книги: Книгу Кириллову, Книгу о вѣрѣ, или «Правовѣрецъ», какъ называютъ ее здѣшніе раскольники, и Малый Катихизисъ; остальные же всѣ состояли изъ цвѣтниковъ, и такъ какъ они были собственно рукописи послѣ-Никоновскія, то и были мною устраниены со стола, какъ негодныя для собесѣдованія.

Темой собесѣдованія былъ вопросъ о Церкви и таинствахъ, но я не буду передавать его, потому что онъ не былъ доведенъ до конца по случаю возникшаго спора между Силантіемъ и раскольническимъ попомъ Андреемъ К—новымъ,—послѣдній явился на собесѣдованіе позже всѣхъ и вскорѣ же завязалъ споръ съ С—нтіемъ объ антихриствѣ. Я остановилъ его, говоря, что собесѣдованіе должно быть объ одномъ предметѣ. Андрей послушалъ и внимательнѣе всѣхъ отнесся къ слушанію и уже замѣтно стало, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ стоялъ за меня. Силантій же, будучи отъ природы горячаго и крутаго характера, не выдержалъ себя и при всей собравшейся старообрядческой братіи, нанесъ ему грубое оскорбленіе, плюнувъ въ лицо.

— Помни, Андрей, теперь ты уже не будешь имѣть отъ насъ того почета, какой имѣлъ раньше,—произнесъ съ досадою вышедшій изъ себя С—нтій, послѣ чего тотчасъ же убѣжалъ изъ моего дома.

— Я не ищу отъ васъ почета и не буду искать, а если батька сказалъ правду, то зачѣмъ же я буду говорить, что это ложь,—кричалъ Андрей вслѣдъ уходившему С—нтію.

Минуть черезъ 10 въ моемъ домѣ не осталось ни одного раскольника: всѣ разошлись, обвиняя въ измѣнѣ Андрея. Такимъ образомъ результатъ послѣдней встрѣчи съ раскольниками былъ плохой.

Много времени прошло послѣ этого собесѣдованія, какъ однажды совсѣмъ случайно пришлось быть въ д. Дубровной. На обратномъ пути до-

мой ящикъ сказалъ мнѣ: — Вонъ, батюшка, смотри-ка двоѣданскій-то попъ!.. Я попросилъ его поскорѣе поверстаться съ нимъ... и кого же я увидѣлъ? Да того же самаго Андрея К—нтинова, который въ послѣдній разъ на собесѣдованіи разошелся въ мнѣніи съ С—нтіемъ. Онъ былъ въ одной синей сорочкѣ и такого же цвѣта шароварахъ.

— А! батька!.. живо произнесъ Андрей. Откуда это? или куда?.. Заѣзжай ко мнѣ въ гости-то. Я радъ былъ его приглашенію, а потому безъ малѣйшихъ отговорокъ заѣхалъ. Домъ его былъ раздѣленъ на двѣ половины, какъ и всѣ почти крестьянскія избы. Въ одной половинѣ жилъ онъ самъ съ семьей, а другая была почему то на замкѣ. Я догадался, что во 2-й половинѣ помѣщается молитвенный домъ, почему тотчасъ же попросилъ его показать мнѣ запертую комнату. На мою просьбу онъ согласился не скоро. И когда я вошелъ въ эту половину, то тутъ глазамъ моимъ явился цѣлый иконостасъ, завѣшанный чѣмъ то въ родѣ простыни. Я открылъ простыню и увидѣлъ тутъ самыя древнія иконы, предъ которыми стояли мѣстные подсвѣчники со свѣчами своего собственнаго издѣлія. Въ срединѣ иконостаса была вдѣлана верхняя дека отъ евангелія, осыпанная дорогими камнями и имѣющая на себѣ отливныя изображенія 4-хъ евангелистовъ. Предъ ней висѣла лампада и горѣлъ огонь. На столѣ лежала груда книгъ, въ числѣ которыхъ я нашелъ замѣчательный по своей древности октоихъ, написанный крючковой нотой и евангеліе, написанное при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Вотъ отъ этого то евангелія и была та вдѣланная въ иконостасъ верхняя доска. На полу стоялъ ящикъ, наполненный помянниками.

— Ну, когда же ты, Андрей, пріѣдешь ко мнѣ для собесѣдованія? спросилъ я его.

— Не знаю, но все же пріѣду... дай вотъ поправиться съ хлѣбомъ, тогда я буду свободенъ.

— А относительно перехода въ православіе ты развѣ не думаешь?

— Какъ не думаю? Думаю! Коль скоро я увижу правоту твоего ученія, то зачѣмъ же я буду оставаться здѣсь въ темнотѣ. Признаться сказать, развѣ мы старообрядцы, хотя бы вотъ и я... вовсе нѣтъ! Просто напросто я добываю этимъ кусокъ хлѣба и копѣйку: мнѣ вѣдь также даютъ, какъ и вамъ, даже и больше. А остальные—нѣучи глядя на насъ стоятъ на томъ, что мы-де старую вѣру исповѣдуемъ и идемъ вслѣдъ за

св. отцами...

— Значить, ты старообрядец не по убѣжденію? спросилъ я его, будучи озадаченъ его взглядомъ на своихъ собратьевъ.

Какое тутъ убѣжденіе, когда тутъ все заключается въ нашемъ упорствѣ. Я сегодня старообрядецъ, а завтра я же ругаюсь съ Силантіемъ и укоряю его за богоотступничество. Вотъ какая наша вѣра!

На этомъ нашъ разговоръ съ Андреемъ и остановился, такъ какъ къ нему прѣхали какіе то два крестьянина по торговымъ дѣламъ. При прощаніи онъ обѣщалъ побывать у меня.

Это уже было третье мое столкновеніе съ раскольниковъ, послѣ котораго до меня стали доноситься слухи, что въ одной изъ деревень, гдѣ болѣе всего умножилось число раскольниковъ, сплотивась особая партійка человѣкъ изъ 6-ти, самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, съ цѣлю основательно изучить всѣ основные пункты своего ученія, а для большаго подкрѣпленія этого ученаго раскольническаго общества, курганскіе купцы, братья Х—мовы, природные раскольники, снабдили его всевозможными раскольническими книгами, и такимъ образомъ среди раскольниковъ моего прихода образовался особый кружокъ, задавшійся цѣлю отстоять правоту своего ученія предъ православными, а если можно, то и совратить кого-нибудь въ расколъ и они не считаютъ это для себя трудной задачей. Легче всего имъ удастся совращать въ расколъ женщинъ, предлагая имъ весьма выгодное супружество, богатую и счастливую жизнь...

Священникъ Іоаннъ Голошубинъ.